

Глава 11: Клишированная история жизни

Выйдя из здания аэропорта, Чжан И без лишних остановок поехал напрямик домой. Стоило ему переступить порог, как на него обрушилась волна искреннего детского восторга: трехлетний Сяо Тянь, едва завидя старшего брата, с разбегу бросился ему на шею.

— Братик!

Чжан И, даже не успев скинуть тяжелый дорожный рюкзак, подхватил малыша на руки.

— Ну что, Сяо Тянь, соскучился по брату?

— Да! Очень! — пролепетал кроха, крепко обхватив его шею крошечными ручонками.

От такой нежности Чжан И не выдержал и звонко чмокнул его в пухлую щеку, отчего мальчик весело залился звонким смехом.

— О, Сяо Чжан вернулся! — из кухни, привлеченная шумом, вышла сестра Ли. — Ну как все прошло? Съёмки хоть гладко прошли? Обед почти готов, сейчас Ван Ци приведет Сяо Хуа из школы, и сразу сядем за стол.

Сестру Ли нанял сам Чжан И. Из-за съёмок ему частенько приходилось уезжать надолго, а оставлять двоих малышей без присмотра было нельзя. Нужен был надежный человек, который и за детьми приглядит, и по хозяйству поможет. Женщина оказалась на редкость работающей и приветливой, так что Чжан И взял ее в первый же день после собеседования.

— Да, все отлично, сестра Ли. Как вы тут без меня справлялись, все спокойно? Гостинцы мои дошли? Попробовали уже?

Расспрашивая ее, Чжан И стянул обувь и, по-прежнему держа прильнувшего к нему Сяо Тяня на руках, прошел в гостиную.

— Вкусно! — звонко опередил домработницу малыш.

— Ах ты, сладена! — рассмеялся Чжан И и легонько щелкнул его по носу.

Сестра Ли тоже улыбнулась:

— Дети от этих сладостей просто в восторге были. Пришлось даже припрятать часть, а то ведь зубы испортят, если все разом сметут.

— Это точно, тут нужен строгий контроль.

Находясь на съемках, Чжан И то и дело отправлял домой посылки с местными лакомствами с острова Наньсин: сушеными манго, кокосовыми чипсами и сушеным дурианом, надеясь побаловать младших.

— Сестра Ли, я и для вас там собрал гостинец, так что даже не думайте отказываться.

— Ну уж нет, с тобой я скромничать точно не стану, — добродушно отозвалась она.

Работа в этой семье приносила ей искреннюю радость. Чжан И был невероятно душевным и доверчивым парнем, а младшие — Сяо Хуа и Сяо Тянь — росли послушными и милыми ребятами. За несколько лет они успели стать друг другу почти родными.

— Ладно, вы возитесь, а я пойду суп проверю, — и женщина скрылась на кухне.

Чистоплотность сестры Ли граничила с легким перфекционизмом: она вылизывала квартиру до блеска, не пропуская ни одного самого пыльного уголка. Каждый раз, глядя на этот образцовый порядок, Чжан И невольно радовался, что тогда нанял именно ее.

Пока Чжан И возился с Сяо Тянем на диване, в прихожей щелкнул замок. Домой вернулся Ван Ци, забравший из школы маленькую Сяо Хуа.

— Братик! — завидев Чжан И, шестилетняя первоклашка с писком рванулась к нему.

Брат подхватил ее свободной рукой, крепко прижав к себе.

— Привет, — сдержанно улыбнулся Ван Ци, кивнув ему.

Для своих двадцати пяти лет этот парень выглядел на редкость серьезным и основательным.

Как только все были в сборе, сестра Ли принялась накрывать на стол. За обедом Чжан И увлеченно делился байками со съемочной площадки, попутно расспрашивая Ван Ци о делах.

— Слушай, ну вот что ты на этой работе забыл? — вздохнул Чжан И. — Ты же у нас и статный, и высокий, армейскую школу прошел. В охранниках тебе только талант губить. Послушай старшего брата, может, попробуешь пробиться в кино?

Пока сам Чжан И был с головой погружен в раскрутку своего фиктивного любовного союза, он упустил момент, когда Ван Ци устроился обычным сторожем в соседний жилой комплекс. От этого назначения старший до сих пор пребывал в легком недоумении.

Ван Ци лишь усмехнулся. Ему пошел третий десяток, а брат все опекал его как маленького.

— Какое мне кино, брось. Ты же знаешь, я двух слов связать не умею. Не приживусь я среди актеров.

В свое время семья переживала не лучшие времена, денег катастрофически не хватало. Как раз тогда в их районе объявили призыв. Ван Ци, наплевав на все уговоры и запреты старшего брата, ушел в военкомат. И, к собственному удивлению, прошел отбор. Служба в армии избавляла семью от лишнего рта, к тому же солдатам выплачивали пусть небольшое, но стабильное жалованье. По правде говоря, парень пошел служить ради близких — он просто не хотел больше быть обузой для Чжан И, который тащил все на своих плечах. Чжан И прекрасно это понимал, поэтому, скрепя сердце, отпустил брата отдавать долг родине.

— Ладно, не буду давить. Надумаешь — только скажи. Посмотри на Сюй Пэна и Ся Сяобин. Да, они пока звезд с неба не хватают и крутятся на вторых ролях, но позавчера Сяобин звонила вся на эмоциях: один режиссер приметил ее и предложил роль второго плана! Да и Сюй Пэн хвастался, что ему начали давать реплики в кадре, а не просто держать в массовке.

В голосе Чжан И зазвучала неподдельная гордость. Еще бы — ведь этих оболтусов он взрастил собственными руками. Видимо, его пример оказался заразительным, раз младшие тоже решили связать судьбу с кинематографом. Поначалу им приходилось несладко, но теперь лед тронулся. А со временем, глядишь, Чжан И сможет замолвить за них словечко перед нужными людьми, и они окончательно встанут на ноги.

— Они молодцы, — искренне порадовался за них Ван Ци.

Сам он никогда не отличался изворотливостью Сюй Пэна или предприимчивостью Ся Сяобин. Парень рос простым и прямодушным, но младшие всегда уважали его как старшего брата, платя за заботу искренней привязанностью.

— Вот видишь! Если и ты подашься в актеры, мы сможем сколотить отличную команду. Я даже название придумал — «Братья, вперед!». Как тебе?

Чжан И рассмеялся, вспомнив популярное развлекательное шоу из своей прошлой жизни на планете Аквамарин. Впрочем, шутка, над которой он сейчас потешался, спустя пару лет воплотится в реальность: их совместное шоу под названием «Прямолинейные сладкие братья» побьет все рекорды и станет главным хитом национального телевидения.

Ван Ци не совсем понимал причину веселья брата, но, чтобы не портить момент, пообещал подумать над его предложением.

Чжан И видел, какая тень лежит на душе у младшего. Для человека, который буквально бредил службой и мечтал связать с армией всю жизнь, внезапное увольнение в запас стало тяжелейшим ударом. Преодолеть такое разочарование — задача не из легких. Обычно

демобилизированным помогали с трудоустройством в полицию, суды или пожарную охрану, но именно на призыве Ван Ци система дала сбой: квоты урезали, ограничившись лишь скромной денежной компенсацией. Именно поэтому Чжан И так настойчиво зазывал его в киноиндустрию. С такой фактурной внешностью, крепким телосложением и отличной боевой подготовкой Ван Ци без труда мог бы стать востребованным каскадером или героем боевиков. Но парень упорно шел на попятную.

Давить на него старший брат не хотел — оставалось лишь дать времени залечить раны. Несмотря на отсутствие Сюй Пэна и Ся Сяобин, ужин прошел в исключительно теплой и семейной атмосфере.

После ужина сестра Ли прибралась на кухне и ушла домой к собственной семье — она оставалась ночевать лишь тогда, когда Чжан И уезжал, и малышей некому было доверить. Когда дверь за ней закрылась, Ван Ци достал из холодильника заготовленный отвар целебных трав, разогрел его и, прихватив привезенные братом с Наньсина сладости, вернулся в гостиную.

Едва заведя пиалу в руках Ван Ци, трехлетний Сяо Тянь тут же уморительно насупился: он прекрасно знал, какое горькое зелье его ждет. Чжан И, заметив эту гримасу, ласково притянул малыша к себе и поднес чашу к его губам:

— Пей, глупыш. Только так ты скорее поправишься.

— Пей быстрее, братик! — весело подбодрила его Сяо Хуа.

Сморщив носик, Сяо Тянь все же послушно выпил лекарство до капли, а под конец даже зажмурился и забавно передернул плечами от горечи.

Вид этой сморщенной детской мордашки вызвал у остальных дружный взрыв смеха. Ван Ци тут же развернул леденец и отправил его малышу в рот. Почувствовав сладость, кроха расплылся в счастливой улыбке. От этой нехитрой семейной сцены на душе у всех стало удивительно легко и тепло.

Чжан И занял это тело, когда прежнему владельцу было около двенадцати лет — как раз в тот момент, когда на семью обрушилась страшная беда.

А началось все больше двадцати лет назад. Жила-была женщина по имени Чжан Чуньянь. В молодости ее предал и бросил муж, забрав с собой их единственного ребенка в неизвестном направлении. От пережитого потрясения у бедняжки помутился рассудок. Ее душевная болезнь выражалась в странной, почти болезненной привязанности к детям.

Не имея стабильного дохода, она умудрялась одного за другим забирать сирот из приютов и полицейских участков. Так в ее скромной обители оказались Чжан И, Сюй Пэн, Ван Ци и Ся Сяобин. В те годы законы были куда либеральнее, а проверки опеки — поверхностными, что и позволило женщине с явными ментальными проблемами без лишних препятствий оформить опеку над четырьмя приемными.

Чжан Чуньянь подрабатывала продавщицей в лавке на соседней улице, а по вечерам брала на дом нехитрую ручную работу. Денег вечно не хватало, но она упрямо тянула детей, день за днем ставя их на ноги. Жизнь ее была полна лишений, однако сама она считала себя глубоко счастливым человеком. Каждый вечер, возвращаясь домой под веселый гомон кружащей вокруг детворы, она забывала обо всей усталости и невзгодах — эта возня исцеляла ее израненную душу лучше любых лекарств.

Трагедия разыгралась буквально за несколько дней до того, как Чжан И очнулся в этом теле. После смены Чжан Чуньянь решила зайти на соседнюю улицу за сладостями для ребят. На перекрестке ее на полной скорости снес дорогой внедорожник — от полученных травм несчастная скончалась на месте. Расследование показало, что пьяный мажор устроил уличные гонки. Суд вынес виновнику суровый приговор, а осиротевшим детям выплатили внушительную компенсацию. Вот только никакие миллионы не могли вернуть им любящую мать.

Оставшись без опекуна, несовершеннолетние сироты попали под надзор социальных служб, которые уже готовили документы на их распределение по разным детским домам. К счастью, именно в этот критический момент в теле старшего брата очнулся новый разум. Он сумел отстоять право самостоятельно заботиться о близких и не позволил разлучить названных братьев и сестер. С тех пор двенадцатилетний Чжан И стал главой этой маленькой коммуны, взвалив на себя заботу о выживании в чужом для него мире.

Появление в доме младших, Сяо Хуа и Сяо Тяня, тоже напоминало сюжет сентиментального романа.

Сяо Хуа Чжан И буквально вырвал из рук торговцев людьми. Девочку спасли, но долгие поиски ее биологических родителей ни к чему не привели, и полиция уже собиралась отправить ее в приют. Чжан И, как раз уходивший из участка, случайно обернулся и увидел этот хрупкий, одинокий силуэт. Сердце парня сжалось от жалости, и он, не раздумывая ни секунды, оформил над ней опеку.

А Сяо Тяня принес домой Сюй Пэн — нашел младенца на ступенях больницы, куда сам ходил на прием. Когда парень переступил порог квартиры с пищущим свертком на руках, все домашние просто лишились дара речи. Малыш был настолько крошечным и истощенным, что больше походил на обтянутого кожей сморщенного детеныша обезьяны. Старшие всерьез опасались, что подкидыш не доживет до утра. Но, сами будучи сиротами и зная цену предательства, они не смогли выбросить его обратно на улицу.

Младших воспитывали как родных. Каждый из названных братьев и сестер из кожи вон лез, чтобы подарить этим двоим счастливое и беззаботное детство.

Поздней ночью Чжан И лежал в постели и рассеянно созерцал серебристый диск луны за окном. Память неожиданно воскресила воспоминания о его прежней сверхспособности, которую он уже почти похоронил в закромах разума.

В его прошлой жизни планета Аквамарин отнюдь не была тихой гаванью. Резкий подъем уровня океана, тотальное загрязнение атмосферы и, как финальный аккорд, массированный метеоритный дождь в один миг стерли с лица земли всю человеческую цивилизацию, погрузив мир в пучину апокалипсиса.

Выжившие под воздействием таинственного космического излучения начали мутировать, открывая в себе невероятные способности, что ознаменовало начало новой эры. Чжан И тоже не остался обделен высшими силами, хотя его дар — пространственный карман — многие сочли бы бесполезным. И все же для скитаний по выжженным пустошам личный невидимый склад подходил как нельзя лучше.

К несчастью, при переходе в этот мир его пространственный канал сильно повредился. Чжан И до сих пор смутно ощущал его присутствие где-то на периферии сознания, но взломать невидимую преграду никак не мог. А жаль. Будь у него доступ к накопленным во время апокалипсиса запасам золотых слитков и бриллиантовых коле, он давно бы перевез свое семейство в роскошный особняк. Им не пришлось бы ютиться в этой обшарпанной двухкомнатной хрущевке, где кому-то вечно приходится спать на полу. Впрочем, сам Чжан И на жестком паркете отродясь не лежал.

Взъерошив пятерней волосы, парень вздохнул. В последнее время призраки прошлого тревожили его все чаще. Решив не забивать голову напрасными сожалениями, Чжан И поудобнее устроился на подушке и закрыл глаза, проваливаясь в глубокий, безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/18270/1758960>